

Аудармашылық теңестіру – аударма кезінде грамматикалық трансформация аудармадағы қосып жеткізуді (синтаксистік және лексикалық себептер бойынша) енгізетін әрі қалдырып кету (аудармашы назарынан және аударма тілінен тыс қалған аударма ақпаратын шығарып тастау), қосып жеткізу үйлесімділігі.

10. Абай үркіп қалғандай *қатты серпіліп*, ірге жаққа бір-ақ *аунады* [2, 241].

Абай *откинулся* к стене [3, стр.211].

Мұнда *қатты серпілу* ишараты аударылмай, *аунау* дегенді откинуться (қайырылу, шалқау [7, 33.]) деп аударған.

11. Осының *бәрін* көп *күрсініп отырып айтқан* Ұлжан Абайға үлкен ой салды [2, 246.].

Ұлжан *говорила об этом вздыхая*. Абай мрачно *насутил брови и глубоко задумался* [3, стр.214].

Күрсіну - вдохнуть [7, 89.] болса, түпнұсқада Абайға үлкен *ой салды* дегенді глубоко задумался деп қана аудармай, жанына түпнұсқада жоқ насупив брови ні қосып жіберген. Бұл автор тарапынан қосылған тіркес болып тұр.

Сонымен, бейвербалды амалдар мәдениаралық байланысқа түсудің басты құралы, өзге ұлт өкілдері мәдениетінің айнасы, қарым-қатынас құралы және таратушысы болып табылады. Бейвербалды амалдар - тілдік көрсеткіштер сияқты ұлттық феномен.

Әдебиеттер:

1. Сүлейменова Э.Д. Социоллингвистикалық сөздік. – Астана, «Дарк-Пресс», 1998.
2. Әуезов М. Абай жолы: Роман-эпопея. Бірінші кітап. – Алматы: Жазушы, 2007. – 368 б.
3. Ауезов М. Путь Абая. Роман, т.І. Алма-Ата, «Жазушы», 1977. – 608 с.
4. Момынова Б.Қ., Бейсембекова С. Қазақ тіліндегі ым мен ишараттың қазақша-орысша түсіндірме сөздігі. – Алматы: Қазақ университеті, 2003. – 133 б.
5. Ешимов М.П. Қазақ ым-ишараттары. Лингвомәдениеттану сөздігі: Оқу құралы. – Алматы: Қазақ университеті, 2007. – 104 б.
6. Әуезов М. Абай жолы: Роман-эпопея. Екінші кітап. – Алматы: Жазушы, 2007. – 432 б.
7. Русско-казахский словарь. 1-том. А-О., 2-том. О-Я. – Алматы: Издательство «Арыс», 2007. – 640 с.

* * *

В статье рассматриваются термины «межкультурная коммуникация» и «невербальные элементы». Дается языковая характеристика переводов мимики и жестов в романе «Путь Абая».

* * *

This article deals with language characteristic and translation of mimic and gestic of «Abay's way» novels and with semantic characteristic non-verbal elements.

Лирика Новраса Имана

Севиндж Эллезова

Диссертант Института фольклора Национальной Академии Наук Азербайджана

Аннотация. The analysis of poetry of Novras Iman from the ideologically-substantial point of view, first of all, demands definition of the cores and leading semantic ideological directions of this poetry, revealing of originality of these ideological directions in a traditional and initial ideologically-substantial context ashug poetry as a whole.

Анализ поэзии Новраса Имана с идейно-содержательной точки зрения, в первую очередь, требует определения основных и ведущих семантических идейных направлений этой поэзии, выявления самобытности этих идейных направлений в традиционном и каноническом идейно-содержательном контексте ашугской поэзии в целом. Потому как, как отмечает большинство исследователей, в ашугской поэзии, составленной преимущественно из текстов традиционного типа, и соответственно, и фор-

мой, и содержанием являющейся каноничной, подчиняющейся определенным клише, сила мастерства отдельно взятого ашуга, поэтическая индивидуальная самобытность измеряется тем, сколь он оригинален в ограниченных рамках этой каноничности, клише поэтических фигур. Традиционные семантические идейные направления, приобретенные ашугской поэзией в течение столетий пройденного историко-культурного пути эволюции, хоть и подверглись небольшим изменениям, ведущие

поэтические формулы остались в массе своей неизменными. Вне зависимости и от индивидуального поэтического почерка, и от личного поэтико-философского мировоззрения, любой ашуг, взяв в руки перо, в той или иной форме вынужден был подчиняться этим формулам. В таких условиях традиция, предоставляя для творчества готовые формулы, значительно облегчает индивидуальный творческий процесс. С другой же стороны, становится сложнее проявлять оригинальность в традиционных для ашуга условиях ограниченности темы.

В азербайджанской советской фольклористике нормативное заключение о классификации богатой ашугской поэзии по содержанию завершилось выделением трех направлений:

1. Любовная лирика;
2. Общественно-политическая лирика;
3. Лирика природы.

Взяв за основу мотивы классовой борьбы, борьбы народа с правящим слоем в творчестве фольклористов советского периода, в вышеуказанной классификации в наибольшей степени было идеологизировано направление общественно-политической лирики. Например, написавший в тот период отдельную монографию об ашугском искусстве Мирза Ибрагимов так оценивает с социологической позиции общественные мотивы в ашугском искусстве: «Ашугское творчество постепенно начало отображать не только лирические любовные темы, но и все больше политические события. Темой многих ашугских стихов стали угнетение шахами и феодалами народных масс, грабежи и мародерства иноземных захватчиков, несправедливость сильных правящих классов. То есть тематика ашугской поэзии, ашугского искусства сильно расширяется. Она, наряду с освещением любовных мотивов, нравственно-моральных задач, общественно-политических тем, повествует и о геростве народа в борьбе за свободу и счастье, отражает отношение человека к природе, отдельные сферы его бытовой жизни» (1, 50).

В связи с религиозно-мистическими представлениями ашугов, в азербайджанской фольклористике, охватывающей последние 20 лет, становимся свидетелями добавления нового идейно-тематического направления к вышеизложенным идейным направлениям. Это направление исследователи преимущественно советского периода называли «религиозными

стихами». Однако в исследованиях, серьезно анализирующих ашугскую поэзию в контексте участвовавших в его формировании древних тюркских и средневековых мистических представлений, ведущихся вне советской идеологии, это идейное направление отмечается как «религиозно-мистические представления», «ашугство справедливости», «мистическая символика», «воспевание духовно-божественных ценностей в ашугской поэзии», «философско-суфийская поэзия в ашугском искусстве» и т.д. И поэтому для более полного охвата идейно-содержательного направления ашугской поэзии было бы целесообразным добавление к вышеизложенному классическому разделению «религиозно-мистического» направления.

Упомянутые нами идейно-содержательные направления ашугской поэзии основываются на самых общих принципах. И эти идейные направления сами также порой делятся на другие идейные направления, склонные к проявлению себя в статусе автономных тем. А с другой стороны среди самих этих идейных направлений возникают «содержательно-диффузные зоны». Порой в каком-либо ашугском стихотворении так сплетаются общественная проблематика с религиозными воззрениями, или же любовная лирика с лирикой природы, мистическая символика с натуральным изображением красавицы и пр., что невозможно определить точные границы между направлениями содержания.

И вскормленная на основе богатых традиций ашугской поэзии сотен лет и ашугской среды Гейчи поэзия Новраса Имана, с точки зрения тематики, крайне разнообразна. Традиционная среди тематических направлений ашугской поэзии лирика природы в поэзии Новраса Имана практически отсутствует. Известна лишь одна кошма «Горы» («Dağlar»), отдельно посвященная ашугом теме природы (2, 33). Кроме этого, в работах иной тематики по сравнению с другими ашугами в поэзии Новраса Имана очень слабо использование описаний природы в качестве эстетического фона, поэтической фигуры. И основной причиной этого является значительное преобладание интеллектуально-философского уклона над чувственно-эмоциональным уклоном в поэзии глубоко связанного с религиозно-мистическими представлениями мастера. Это качество проявляется и в другом тематическом направлении. И заключается она в заметно меньшем количестве стихов с любовной лирикой по сравнению со стихами

религиозно-мистической и общественной тематики.

Одним из черт, определяющих специфику основного содержания поэзии Новраса Имана, является господство в этой поэзии глубокой печали. Эта печаль есть поэтико-философская печаль, порожденная духовным одиночеством, заключающим в себе и жизненные трагедии, и чуждость общественной реальности духу поэта, и одиночество чужестранца, и разлуку от божественного начала в мистическом понимании, по отдельности не являющееся ни одним из них, а в целом являющееся всем. Печаль такого масштаба, не встреченная нами в творчестве ни у одного из классических и современных ашугов, в поэзии Новраса Имана возвышается до уровня нравственной ценности. Духовное одиночество Новраса Имана обуславливалось различными причинами, начиная противоречием его внутреннего духовного мира с окружающим миром, и заканчивая непониманием окружающими, признанием его мистической печали безумием. Новрас Иман должен был творить с подобной внутренней духовной потенцией на этапе мастерства ашугского искусства, в социально-общественной среде атеистического советского этапа. Среда же не позволяла этого. Поэтому в печали Новраса Имана присутствует порожденное духовным одиночеством желание быть непосредственно понятым, воспринятым. Возможно, поэтому во всех печальных стихах ашуга, наряду с собственным плачем, очень сильно желание заставить плакать и следовательно, сломав лед невежества в человеке, очеловечить и заставить понять:

Возможно, большинство стихов Новраса Имана можно считать письмами, написанными слезами и адресованными и современникам, и будущим поколениям. Поэт, призывая выплакаться прочитавших его письмо, понявших его, соболезнующих ему, этим показывает, что оказался в омуте духовного одиночества.

Как известно, глубокая философская печаль более соответствует общему духу классической поэзии, чем ашугскому творчеству. В нашей классической поэзии, распространившейся на базе мистической идеи, описание мук разлуки, порожденное отсутствием красавицы печаль постоянно была на ведущих позициях. В этом смысле, и поэзия Новраса Имана один из своих идейных источников получила в классической литературе. Написание ашугом совершенных произведений и в жанре классической поэзии

также была результатом этого. В этом смысле творчество Новраса Имана больше всего из классиков напоминает творчество Физули. Как известно, Физули был величайшим мастером не только азербайджанской, но и всей восточной поэзии, построившим Млечный Путь из горя и печали. «Горе»- ключевое понятие для раскрытия сущности поэзии Физули. И в скорбных стихах Новраса Имана физиулианство проявляется в наглядной форме.

*Hicran yürüş etdi, qəm aldı canım,
Ağlar gözüm, qanlı yaşlar tökər hey,
Dərdü-möhnət bürüyübdür hər yanım,
Qoşub dildə qəm kotanı akər hey (3, 65)*

Здесь такие гиперболы, как «*hicranin yürüş etməsi, qəmin can alması, dərd və möhnətin hər tərəfi bürüməsi*», говорят о мерилах Физули.

Эта печаль порой выражает глубокое социально-общественное содержание, порой проявляет себя как суфийское горе, а иногда воспроизводится как муки от разлуки с красавицей или Родиной. На наш взгляд, так как в основе поэзии Новраса Имана стояло мистическое мировоззрение, в плане общего содержания интеллектуально-философское содержание делает еще более наглядной эту печаль. В этом смысле у Новраса Имана качество, которое может быть охарактеризовано нами как общественная печаль, обладает определенной самобытностью. Проявление этой печали как общественной, то есть фактическое проявление противоречий между личностью мастера и эпохой, есть видимая сторона вопроса. В действительности, корни этой печали более глубоки. По своему масштабу и остроте даже доходит до философии «меджнунства». Причиной этого опять же является индивидуальное мировоззрение ашуга. Исторический период, в который жил Новрас Иман, с точки зрения внутренней культурологической закономерности развития ашугского искусства, был периодом возрождения. На примере поэзии ашуга Алескера, этот период был периодом единства суфийских сект и искусства на основе новых критериев искусства. Этот процесс, будучи в полной мере следствием естественной закономерности, регулировал сам. Так как эта стадия являлась стадией мастерства, здесь все подчинялась критериям искусства. Даже самая глубокая религиозно-мистическая идея воспевалась на основе высших критериев искусства. А во главе этого процесса стоял Деде Алескер:

*Eşq ilə sevdanın kökü
Keçib cismi-canımdadır,
Şeyxlərə ol dərsi verən,
İndi mənim yanımdadır.*

Алескер, будучи новым наставником и путеводителем качества синтеза направлений суфизма и искусства на основе эстетических критериев, создавал не только индивидуальные поэтические образцы. Алескер разрабатывает стоящие в идейной основе существовавшей до него в течение сотен лет ашугской поэзии религиозно-мистические мировые модели в новых исторических условиях в новых поэтических формах, и, соответственно, на основе новых эстетических критериев и качественно новых принципов, если сказать образно, проведя через самого себя существующую традицию, адаптирует его к новым историческим условиям. Алескер привязан такими глубокими и сердечными нитями к потенции «ашугства справедливости», что в этой поэзии даже самый голый натурализм ни в коем случае не является не эстетичным, даже не составлял противоречия с мистическим мировоззрением. Таким образом, ашугское искусство, преимущественно на примере Деде Алескера, на очередном этапе, на всех стадиях истории своего развития, наряду с выражением в никогда не встречающейся форме высокой эстетичности, сохранила в своем идейном ядре религиозно-мистическую модель мира, и, как следствие, духовно-божественное ценности. Бывший наследником ашуга Алескера как с точки зрения генеалогии, так и духовно-божественной, Новрас Иман воспитывался именно на этих корнях.

Период расцвета творчества Новраса Имана, пропагандирующего религиозно-мистические идеи, совпал с периодом установления советской власти в Азербайджане. А советская власть, как известно, опиралась на атеистическо-материалистические идеи. Следовательно, между религиозно-мистическими идеями, на которые опирался Новрас Иман, и советской идеологией было острое противоречие. Именно это качество еще более обостряет противостояние между личностью и обществом в его стихах общественного содержания. И в основе глубокой общественной скорби, проявляющейся в этой поэзии, стоит именно данное противоречие. В поэзии Новраса Имана религиозно-мистическая потенция столь сильна, что отказаться от нее в угоду советизации, превратиться в инструмент пропаганды советской

идеологии, было невозможно. Молодой ашуг на ранних этапах своего творчества хоть и пытался неоднократно сделать это, в биографии ашуга это остается лишь экспериментом. Составляющее основную цель его поэзии божественно-духовное содержание не идет ни на какие компромиссы. Если бы привязанность его поэзии к мистицизму был бы лишь эстетическим фоном, внешней оболочкой, был на уровне системы образов, отдающих дань традиции, тогда его легко можно было бы превратить в инструмент пропаганды советских идей. Примеров чему в лице ашугов того периода мы можем увидеть предостаточно. В поэзии Новраса Имана эти духовные ценности были в статусе сущности, составляющей основу поэзии. Именно поэтому в произведениях Новраса Имана общественного содержания более наглядны мотивы печали, траура, скорби, жалоб на эпоху, на отсутствие сочувствующих его горю.

В произведениях поэта общественного содержания есть множество дидактических устаднаме, содержащих пропаганду нравственно-моральных ценностей и критику антиморальных ценностей, на которых нужно особо остановиться. Как известно, устаднаме называют сформировавшиеся как особый жанр, своим содержанием пропагандирующие нравственно-моральные ценности, критикующие антиморальные ценности, наставительного характера, глубокомысленные образцы стихов в ашугской поэзии. В целом, в архетипе моральных представлений, нашедших отражение в ашугской поэзии, стояли системные религиозно-философские и мистические представления. Другими словами, мастер-ашуг определяет существующее в обществе добро и зло на основе принципов системного мировоззрения, на которую опирается сам. В ашугской поэзии согласно динамике исторического развития в этом статусе доминируют религиозные и мистические представления. Однако есть и тот факт, что морально-нравственные принципы, обеспечивающие порядок жизни и межчеловеческих отношений в мусульманском обществе, со временем универсализировались, лишились архетипа. А в поэзии Новраса Имана, при пропаганде морально-нравственных ценностей в устаднаме, религиозно-мистические представления напрямую опираются на информативный уровень.

Говоря об общих идейных направлениях, особенностях содержания творчества Новраса

Имана, необходимо особо отметить еще один аспект. Имеется в виду вопрос внутренней семантической структуры самой религиозно-мистической лирики, составляющей основу поэзии. В поэзии ашуга религиозные представления проявляют себя, с одной стороны, как отмеченная нами выше пропаганда нравственно-моральных ценностей, а с другой стороны, на информативном уровне (шариат, религиозная история, религиозные предания, религиозные личности и др.). В этой поэзии в пропаганде религиозно-духовных ценностей особое преимущество имеют тенденции шиизма. Шиитские представления в творчестве поэта проявляются в нескольких направлениях:

1. Поэтично-информативные представления о Хазрет Али и имамах в контексте истории исламской религии;

2. Воспевание образа Али;

3. Использование шиитских представлений в контексте пропаганды духовно-нравственных ценностей.

В силу того, что это качество является одним из основных и ведущих идейных направлений поэзии, мы считаем целесообразным признать его одним из основных направлений раздела воспевания религиозных и мистических ценностей.

Хотим также отметить, что произведениям как общественного, так и религиозно-мистического содержания Новраса Имана свойственен глубокий интеллектуализм. Поэтому более целесообразно именование этого уклона «общественно-философским» и «религиозным и мистико-философским». Терминологический эпитет «философский» более точно выражает в

себе аналитическую характеристику этих стихотворений.

Таким образом, обобщая вышеизложенные предположения об идейно-содержательных особенностях поэзии Новраса Имана, для более системного охвата этой поэзии по всем содержательным параметрам, предлагаем следующую модель идейно-содержательной классификации:

1. Общественно-философская лирика:

- критика общественных уродств и анти-моральных ценностей;

- пропаганда нравственно-моральных ценностей;

- мотивы чужбины;

- стихотворения, созданные на основе индивидуально-биографических деталей;

2. Религиозная и мистико-философская лирика:

- религиозно-информативное направление (история религии, шариат, религиозные притчи и стихи о религиозных деятелях)

- воспевание мистико-моральных ценностей;

3. Любовная лирика:

- гезеллеме (род стихов, восхваляющих женскую красоту - прим. пер.);

- воспевания ашугом (влюбленным) любовных чувств.

Литература:

1. Ибрагимов М. Реализм в ашугской поэзии. – Баку: Элм, 1966. – 32 с.
2. Новрес Иман. Избранные произведения. – Баку: 2044. – 199 с.
3. Байрамов А. Духовный мир ашуга // В газете «Советская Армения», 17 ноября 1981, № 138.